

«Не нам, не нам, а Имени Твоему».

Христианская символика в дореволюционных наградах

Приятно рассматривать дореволюционные награды. Они сделаны качественно, композиционно красивы – это доставляет огромное эстетическое удовольствие. Нет в них кичливости и фарса.

Особый интерес представляют христианские символы, изображенные на орденах и медалях. Это обусловлено не только собственной значимостью и художественной ценностью старых регалий, но и тем, что советские и современные российские награды такой символики на себе не несут. Если в советское время на наградах господствовали безбожные коммунистические символы – пятиконечные звёзды, серпы с молотами, красные знамёна, портреты вождя, то наградная система новой России склонна к синтезу. Тут прослеживается желание сохранить лучшие советские традиции и, одновременно, попытка воссоздать дореволюционные. Кроме того, общей курс наградной политики направлен к тому, чтобы сделать символику медалей, орденов и прочих знаков отличия светской, ведь Россия сегодня – государство светское. При этом не всегда, увы, соблюдается грамотное, бережное обращение к традициям медальерного искусства, геральдики и символики. Часто это – неумелая стилизация. В этом отношении дореволюционные награды могут дать повод для размышлений.

Царская наградная система была ориентирована на приоритетность православия и монархии; притом последняя имела важную обязанность -- покровительствовать Церкви. Именно русские императоры – помазанники Божьи – учреждали ордена и медали. «Главные устои и твердые камни нашего родного, кровного Русского государства – это: самодержавие,

народность и вера православная» – писал Иеромонах Серафим (Кузнецов) еще в 1907 году, повторяя слова, составившие основу официальной идеологии за много десятилетий до того. Именно эти позиции и были отражены на многих наградах Российской империи с момента их появления.

Современный человек привык к тому, что орден – это награда, красиво выполненное металлическое изделие. Единственным элементом советских и новых российских орденов является сам знак ордена (который иногда может быть дополнен лентой, значками и другими инсигниями). Понятие «орден» здесь используется для того, чтобы отделить высшие награды государства от медалей.

Но традиционный орден в Российской империи – не просто награда, кусочек металла, а признание заслуг, выраженное в близости к главе государства. Орден – как награда -- предполагал принадлежность к орденскому сообществу, традиции которого восходили к средневековым рыцарским орденам. Орден – как сообщество -- имел устав и девиз, он представлял собой организацию, базирующуюся на рыцарских принципах. Главой ордена было высшее должностное лицо государства – император, или императрица. Для членов ордена устанавливались официальные церемонии и особый праздник. Использовались следующие элементы, связанные с принадлежностью к орденскому сообществу: знак ордена, звезда, лента и орденские одежды. Главной привилегией для награжденных орденами первоначально являлось получение прав потомственного или личного дворянства.

Знак с мечами к ордену Святого Владимира IV степени, 1916 год. Материал археологических раскопок (Луховицкий район Московской области). Из собрания А. В. К.

Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест) IV степени № 208 064. Из собрания А. В. К.

В России первым орденским сообществом стал учрежденный Петром I в 1698 году орден Святого апостола Андрея Первозванного. Выбор именно этого святого не случаен. Орден имеет самое прямое отношение к христианству на Руси. Имя святого апостола Андрея связывает мать –

Церковь Константинопольскую с её дочерью – Русской Церковью. Изображение креста, на котором апостол Андрей принял мученическую кончину, является основой знака ордена. На концах Андреевского креста четыре латинские буквы «S. A. P. R.», что означает «Sanctus Andreas Patronus Russiae» («святой Андрей – покровитель России»). А девизом ордена стали слова «За веру и верность».

Вторым по времени установления стал женский орден Святой Великомученицы Екатерины, учрежденный Петром I в 1714 году. На кресте ордена с лучами, располагается овальный медальон в золотой оправе, в центре изображается сидящая святая Екатерина с большим крестом и пальмовой ветвью в руках, над изображением – литеры СВЕ («святая великомученица Екатерина»). В углах большого креста – латинские буквы DSFR («Domine, salvum fac regum» – «Господи, спаси царя»); на обратной стороне финифтью рисовали чету орлов, истребляющую змей у подножия руин башни, на верху которой – гнездо с птенцами, и надпись на латинском языке: «AQUAT MUNIA COMPARIS» («трусами сравнивается с супругом»). Пальмовая ветвь в руках святой – символ мученичества. Орлы, истребляющие змей – символ победы небесного над земным, добра над злом.

Некоторые ордена имели более простую композицию и не содержали сложной христианской символики. У ордена Святого Александра Невского в середине креста, в медальоне, находится изображение святого Александра Невского на коне – как и положено святому князю-воину. В медальоне на ордене Святой Анны расположен образ матери Богородицы.

Намерение Петра Великого об установлении специального ордена для награждения лиц, служивших в армии и во флоте, осуществила Екатерина II. Она учредила в 1769 году «Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Знак ордена представляет собой крест, в медальоне которого «...изображён Царства Московского герб на финифти.., то есть, в красном поле Святой Георгий, серебряными латами вооружённый, с

золотую свех оных висящую епанчею, имеющий на главе золотую диадему, сидящий на коне серебряном, на котором седло и вся збруя золотая, чёрного змия в подошве излита золотым копьём поражающий, на задней стороне в середине в белом поле вензелевое сего Святого Георгия имя» – буквы «С. Г.».

В 1782 году Екатериной II был учрежден «Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира». В середине лицевой стороны, на горностаевом поле, обведенном золотой каймой, вензелевое имя святого Владимира – буквы «С. В.». Горностаевый мех издавна служил символом власти, господства и употреблялся для подбивки мантий государей, князей, герцогов и других владетельных лиц.

Александр I в 1807 году сделал чрезвычайно важный шаг в развитии русской наградной системы – ввел знак отличия «Военного ордена», более известный как Георгиевский крест. Он был предназначен для награждения нижних чинов армии и флота за подвиги и храбрость в военное время. Заслужить «солдатского Егория» можно было только настоящей храбростью и бесстрашием на поле брани. В 1856 году был учрежден крест для иноверцев (мусульман). Его вручали и во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов. В центральный медальон креста вместо изображения святого Георгия на коне помещался российский герб – двуглавый орел. Интересно, что сами мусульмане часто требовали, чтобы их награждали знаками, не с «птичкой» (гербом), а с «джигитом» (являтым Георгием).

Ещё раньше, указом императора Николая I от 9 августа 1844 года, с целью «уважения чувств» лиц нехристианского вероисповедания на жалюемых им орденских знаках изображения святых и их монограмм заменялись государственным гербом России – черным двуглавым орлом. Однако сами награды оставались в форме... креста! А название награды не изменялось – это по-прежнему были ордена, посвящённые христианским святым (пусть их изображения и убирала). Этот исторический прецедент

очень показателен. Более того – его уместно вспомнить и сегодня, когда мусульманские общины России предлагают президенту выпустить Георгиевский полумесяц для награждения мусульман...

В отличие от орденов, медали всегда давали большее разнообразие символики. Их выпускалось великое множество, в то время как орденов за весь период существования Российской империи было только десять (и подход к ним был более строгий, отношение более серьёзным). Зато к каждой военной кампании, к каждому значительному событию появлялась новая медаль, а то и несколько. Это давало возможность большего выражения для художников-медальеров.

Медаль «В память Японской войны 1904 – 1905 годов».
Из собрания А. В. К.

Медаль «В память Крымской войны 1853–1856 годов».
Из собрания А. В. К.

Медаль «За Русско-турецкую войну 1877–1878 годов».
Из собрания А. В. К.

Первые русские наградные, в современном понимании, медали, чеканенные для ношения, также появились при Петре I. Именно он основал соответствовавшую потребностям времени и лучшим достижениям медальерного искусства отечественную наградную систему. Но и при нем первоначально медали служили не столько наградой за личный подвиг, сколько знаком, свидетельствующим об участии в какой-либо кампании (то есть, по сути – знаком участия в подвиге коллективном).

На лицевой стороне таких медалей чеканился профиль царя, зачастую теми же штемпелями, что и монеты, а на обратной стороне размещалась легенда медали (надпись, поясняющая, за какое событие она выдана). Награжденные получали медаль без крепления, а чтобы её можно было носить на груди, сами пробивали в ней отверстие или напаявали ушко. Более поздние варианты наградных медалей чеканились уже с готовым ушком для ношения и зачастую вместо портрета царя или царицы на лицевой стороне чеканили только вензель императора.

В зависимости от статута медали могли чеканиться в золоте, серебре, бронзе и меди. Награждали медалью на разных лентах в зависимости от того же статута. Например, медали «За Русско-турецкую войну 1877 – 1878 годов», имея одинаковую композицию, чеканились из серебра,

светлой и тёмной бронзы. Вручение зависело от степени участия в военном конфликте: самой почётной была серебряная медаль – ей награждали участников страшных боёв за Шипку, защитников крепости Баязет и участников штурма крепости Карс. Медали из светлой бронзы вручали строевым участникам войны, тёмно-бронзовые (медные) – нестроевым. А вот самой многофункциональной и часто вручаемой среди русских медалей считается медаль «За усердие». Ей в зависимости от статута и периода награждали в шейном и нагрудном варианте.

В XIX веке медальеры постепенно создают новые каноны композиции для медалей. Как на лицевой, так и обратной стороне медалей начинают появляться христианские символы, цитаты из Священного Писания и даты событий. Иногда изображения или надписи повторялись на медалях за разные кампании.

Так на аверсе медалей «За турецкую войну 1828 – 1829 годов» и «За Русско-турецкую войну 1877 – 1878 годов» помещён православный шестиконечный крест, в лучезарном сиянии, стоящий на поверженном мусульманском полумесяце – символ победы православной России над исламской Портой. Оба конфликта закончились поражением Османской империи.

«Не нам, не нам, а Имени Твоему» гласит надпись на реверсе медалей «В память отечественной войны 1812 года» и «За Русско-турецкую войну 1877 – 1878 годов». Это сокращённая библейская цитата из девятого стиха 113-го псалма Давида: «Не нам, Господи, не нам, а Имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (1 Пар. 16, 35). На лицевой стороне первой медали изображено «Всевидящее Око» в треугольнике, окружённое лучезарным сиянием – изображение всевидящего Божьего глаза, вписанное в треугольник, символизирующий Троицу.

На оборотной стороне медали «В память Восточной (Крымской) войны 1853 – 1856 годов» помещена надпись «На Тя, Господи, упавохом,

да не постыдимся во веки». Эта фраза – фрагмент хвалебной песни святого Амвросия, епископа Медиоланского, исполняемой в час благодарственных Господу Богу молебнов.

«Да вознесёт вас Господь в своё время» написано на реверсе медали «В память Японской войны 1904 – 1905 годов». Это слова апостола Петра: «...все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать. Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесёт вас в своё время» (1 Пет. 5:5 – 6). И христианское обращение к смирению здесь не случайно и очень правильно – тяжёлый конфликт с Японией не стал ни маленькой, ни победоносной войной для России. На аверсе же снова, как и на медалях за отечественную войну 1812 года, появляется «Всевидающее Око».

Наперсный крест для духовенства «В память Крымской войны 1853–1856 годов». Медальон копирует одноимённую медаль. Из собрания А. В. К.

Наперсный крест для духовенства «В память отечественной войны 1812 года». Медальон копирует одноимённую медаль. Материал археологических раскопок. Из собрания А. В. К.

Награждение крестами имеет религиозные корни, так как крест всегда считался основным символом христианской религии. Поэтому дарение и награждение крестами было известно очень давно. Первые наградные кресты в России появились на исходе XVII века в виде наградных орденов. Затем в конце XVIII – начале XIX века появилась целая серия крестов для награждения за храбрость в военных походах офицеров, не получивших ордена святого Георгия (за Измаил, за Очаков, за Прагу и т.д.). При Александре I был учрежден ополченский знак – крест на шапку с девизом «За Веру и Царя».

Священнослужители, отличившиеся в Отечественной войне 1812 года и Крымской войне 1853 – 1856 годов, награждались особыми наперсными (носимыми на груди – персях) крестами для духовенства. Медальоны этих

крестов с обеих сторон полностью повторяют композицию одноимённых медалей – «В память Отечественной войны 1812 года» и «В память Крымской войны 1853 – 1856 годов». Они изготавливались из бронзы коричневого цвета и носились на владимирской орденской ленте.

Среди массы наград выделяются знаки общин сестер милосердия и Красного Креста. Первая Женевская конвенция еще в 1863 году узаконила символ Красного Креста в качестве эмблемы для военных медицинских формирований. Причем Жан-Анри Дюнан, основатель этого движения, никогда не вкладывал в эту символику религиозный смысл. Он использовал в качестве эмблемы государственный флаг Швейцарии с конверсией федеральных цветов – то есть красный крест на белом фоне. Однако в ходе русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов Турция потребовала изменения общепринятой символики, которая «оскорбляла религиозные чувства солдат мусульманского вероисповедания» – так появился Красный Полумесяц. Но в Российской империи Красный Крест всегда был непосредственно связан с православием, с многочисленными общинами сестёр милосердия.

«Знак Красного Креста лицам, принимавшим участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах в кампанию 1877–1878 годов».

Из собрания Романа Александровича Толмачёва

Медаль Красного Креста «В память Японской войны 1904–1905 годов».
Из собрания Романа Александровича Толмачёва

Знак Российского общества Красного Креста. Утверждён 24 июня 1899 года.
Из собрания Романа Александровича Толмачёва

Жетон Общины сестёр милосердия Святой Елизаветы Российского общества Красного креста с вензелем великой княгини Елизаветы Фёдоровны.
Из собрания Романа Александровича Толмачёва

В 1854 году великая княгиня Елена Павловна открыла в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, которых готовили для работы в военных госпиталях осажденного Севастополя. А в мае 1867 года император Александр II утвердил устав Общества попечения о раненых и больных воинах. Двенадцатью годами позднее оно было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК). Почетными членами Общества стали император, все великие князья и княгини, многие высокопоставленные светские лица и представители высшего духовенства. Общество находилось под покровительством императрицы, пользовалось содействием всех правительственных лиц и получило значительные права.

С крахом Российской империи христианская символика искореняется. 10 ноября 1917 года декретом советского правительства «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», награждение орденами и медалями Российской империи в советской России прекращалось. Естественное развитие отечественной наградной системы с ее достижениями и традициями было насильственно прервано. Однако, главы Российского Императорского Дома (Дома Романовых) в изгнании, продолжили жаловать наградами Российской империи.

В СССР почетные знаки и награды зачастую являлись предметами, прекрасно выполненными с художественной точки зрения. Но они не несли христианской символики, традиционной для нашей страны. По-иному и не могло быть, ведь предлагалось «отречься от старого мира», «отряхнуть его прах» с ног, а потом построить новый мир. На руинах...

В девяностые годы, с возрождением православия в России, христианская символика постепенно начинает возвращаться на награды. Частично, но, увы, не вполне удачно, возрождены русские орденские традиции, частично сохранены советские. Налицо присутствие некоего эклектизма, попытка сочетать несочетаемое. Это усугубляется так же неконтролируемым выпуском наград многочисленными ведомствами и организациями. Часто награды выполнены совершенно безвкусно, несмотря на то, что мелкая пластика – прекрасное, обширное поле, где художник может выразить себя, оставаясь при этом в русле богатых художественных традиций медальерного искусства.

МИХАИЛ ТРЕНИХИН

Фото автора